

НЕОЛИТ ОСТРОВНОЙ ЧАСТИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ОСОБЕННОСТИ, ГИПОТЕЗЫ, ДИСКУССИИ*

В статье рассматриваются современное состояние изученности и основная проблематика исследований памятников периода неолита (4–2,5 тыс. л.н.) в островной части Юго-Восточной Азии (Филиппины, Индонезия, Малайзия, Восточный Тимор). До настоящего времени данная тематика в работах отечественных археологов практически отсутствовала, на территории островной части Юго-Восточной Азии российские археологи никогда не работали, совместных раскопок не производилось. Основными гипотезами о маршрутах и времени появления неолита в регионе являются «Из Тайваня» (П. Беллвуд) и «Нусантао» (В. Сольхейм II), обе они предполагают морские миграции с континентальной части, перенос новых технологий (гончарство, земледелие, скотоводство) и изменение этнической картины. Анализ археологических материалов позволяет говорить о существенных особенностях неолита в регионе, которые определяются географией и климатом и выражаются в продолжительности, одновременности проявления новых технологий, специфике памятников и характера взаимоотношений мигрантов и местного субстрата.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, островная часть, неолит, керамика, миграции, датировки.

DOI: 10.14258/tpai(2018)1(21).-12

Введение

Одной из заметных тенденций современной археологической науки при изучении крупных регионов является стремление не только четко обозначить особенности культурогенеза в определенных географических рамках, но и продемонстрировать их значение (практическое, теоретическое) и в более широком, *глобальном* дискурсе. Именно этот термин все чаще звучит в названии статей, международных конференций и обобщающих монографий. Один из ярких примеров – «The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization» [The Routledge Handbook..., 2016] – солидный том, с подборкой материалов по самым разным регионам мира.

Весьма показательно озаглавлено в нем и введение к разделу о древних культурах Юго-Восточной Азии: «Globalizing Early Southeast Asia» [Stark, p. 707]. И это вполне закономерно, поскольку речь идет о специфическом регионе, связующем звене между Евразией и Океанией, Индийским и Тихим океанами, перекрестке миграций, мозаике культур и мировых религий.

Именно с этих позиций в настоящей статье рассматривается современное состояние изученности и основная проблематика исследований памятников *периода неолита* в Юго-Восточной Азии и, в первую очередь, в ее *островной части*. Данный акцент потребует некоторого географического введения и краткого историографического экскурса.

Итак, Юго-Восточная Азия** – это обширный регион***, включающий территории между Индией, Китаем и Австралией. В публикациях по археологии этот регион

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №18-09-00010 «Древние культуры островной части Юго-Восточной Азии: происхождение, особенности и региональное значение».

** Сам термин «Юго-Восточная Азия» (Southeast Asia) впервые появился в 1839 г. в книге американского пастора Говарда Малкольма «Путешествия в Юго-Восточной Азии» [Malcolm, 1839].

*** В ряде географических справочников Юго-Восточную Азию определяют как «макрорегион», площадью почти 4,5 млн. км², который протянулся на 3,2 тыс. км с севера на юг, на 5,6 тыс. км с запада на восток и в котором проживают около 600 млн человек.

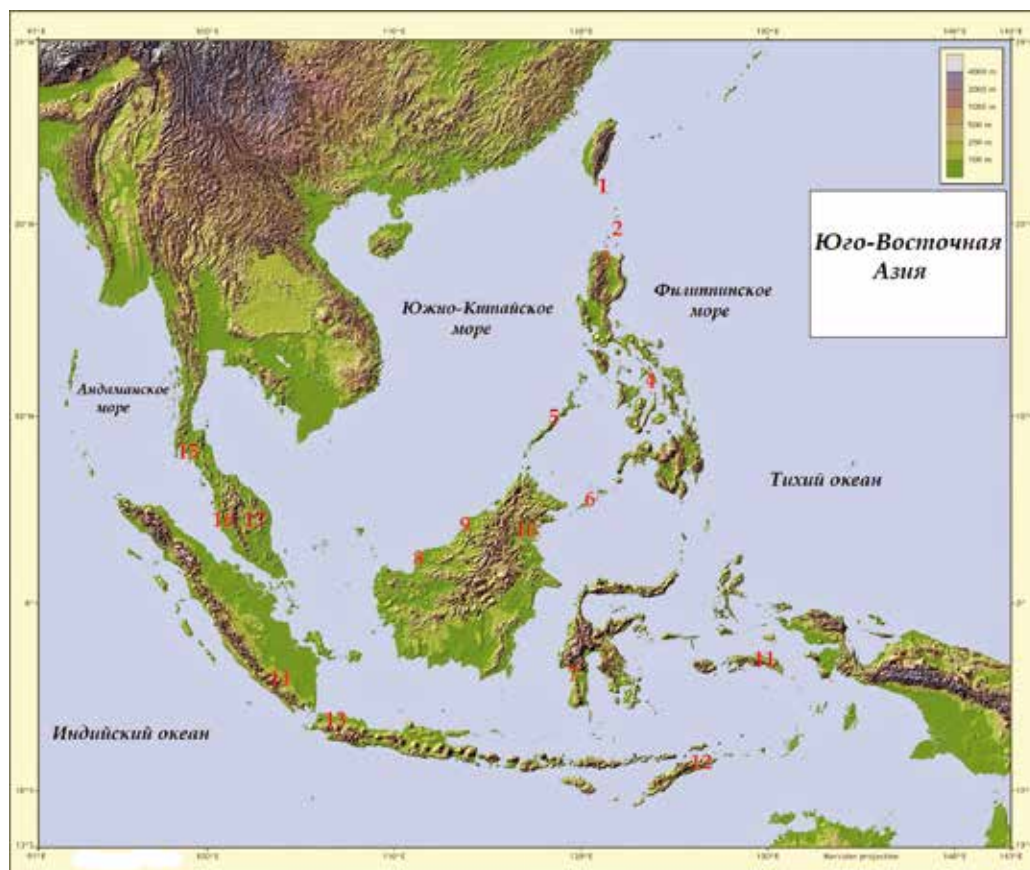

Рис. 1. Основные памятники неолита островной части Юго-Восточной Азии, упоминаемые в тексте: 1 – Чаолайцяо (остров Тайвань); 2 – Торонган (Баганские острова); 3 – Андараян, Магапит, Нагсабаран, Пеньябланка (Северный Лусон, Филиппины); 4 – Каланай, Бамумбаян, Эдхек (Висайские острова, Филиппины); 5 – Табон, Нгипе Далдаг, Лета Лета (остров Палаван, Филиппины); 6 – Балобок (острова Сулу, Филиппины); 7 – Минанга Сипакко (остров Сулавеси, Индонезия); 8 – Гуа Сире (остров Борнео, Малайзия); 9 – Ниа (остров Борнео, Малайзия); 10 – Лианг Абу, Лоянг Мендале (остров Борнео, Индонезия); 11 – Лиан Буа (остров Флорес, Индонезия); 12 – Уаи Бодо 1–2, Буи Сери Уаго, Маджа Куру 1–2 (Восточный Тимор); 13 – Буни (остров Ява, Индонезия); 14 – Силабе, Харимау (остров Суматра, Индонезия); 15 – Там Суа, Мо Кью, Ланг Ронгриен (Малайский полуостров, Таиланд); 16 – Гуар Кепа (Малайский полуостров, Малайзия); 17 – Гуа Пералинг, Гуа Наримау, Гуа Ча (Малайский полуостров, Малайзия)

подразделяется на континентальную (MSEA)* и островную (ISEA)** части. На островной части сегодня располагаются территории Филиппин, Индонезии, Сингапура, Восточной Малайзии, Брунея, Восточного Тимора и нескольких мелких архипелагов (рис. 1).

* Mainland Southeast Asia – MSEA.

** Island Southeast Asia – ISEA. Реже используется термин «Морская часть Юго-Восточной Азии» – Maritime Southeast Asia – MSEA.

Исторически эти острова называли Ист-Индией, а также Малайским архипелагом, ареалом расселения австронезийских народов*.

Археология континентальной части Юго-Восточной Азии известна российским специалистам, в первую очередь, по серии работ П.И. Борисковского, который в начале 1960-х гг. в ходе продолжительных командировок** производил раскопки во Вьетнаме, читал лекции для вьетнамских студентов в Ханойском университете и обобщил практически весь доступный для того времени материал по каменному веку (палеолит-неолит) по региону в целом [Борисковский, 1966, 1971; Boriskovsky, 1966 и др.]. В последующее время контакты российских и вьетнамских археологов продолжались в формате обмена визитами и публикаций по материалам памятников палеолита (например, [Анисюткин, Тимофеев, 2004, 2006]), а с 2010 г. – в рамках ежегодной российско-вьетнамской археологической экспедиции под эгидой Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск) [Деревянко и др., 2016, 2017а, 2017б].

Островная часть Юго-Восточной Азии в публикациях российских специалистов фигурировала в основном в связи с дискуссией относительно возраста находок питекантропа на о-ве Ява (Индонезия), а также комплексов, иллюстрирующих наиболее ранние этапы заселения территории и их аналогий с известными ранне- и среднепалеолитическими индустриями на континенте, а также с этнографическими параллелями [Борисковский, 1971, с. 147–162; Деревянко, 2015; Чебоксаров, 1962; Чеснов, 1965]***, тогда как для периода неолита упоминались лишь единичные памятники. Так, например, в первой главе книги О.Ю. Левтоновой [1979] «История Филиппин» неолиту Филиппинского архипелага отведено всего три абзаца. До настоящего времени российские археологи на территории островной части Юго-Восточной Азии никогда не работали, совместных раскопок не производилось.

Ситуация начала меняться только в последние годы. Интерес к различным моделям неолитизации в тихоокеанском бассейне, расширение географии российских археологических экспедиций в тропическом поясе Пасифики, прямые контакты с заинтересованными в сотрудничестве коллегами на Филиппинах, в Индонезии и в Малайзии создают благоприятную перспективу для непосредственного участия российских специалистов в изучении древних культур региона [Табарев, Иванова, Патрушева, 2017]. Тем более что современный этап изучения неолита островной части Юго-Восточной Азии отличается именно международным характером (десятки совместных экспедиций специалистов нескольких стран и полевые школы для студентов), мультидисциплинарным подходом, активной дискуссией и оперативным введением в научный оборот новых материалов. Для этого существует целая сеть археологических ассоциаций и периодических симпо-

* В изначальной версии немецкого натуралиста Фридриха Блюменбаха (1752–1840 гг.) – «малайской расы».

** Борисковский Павел Иосифович (1911–1991 гг.) – выдающийся российский археолог, специалист по палеолиту Восточной Европы, Южной, Восточной, Юго-Восточной Азии и Австралии. Внес существенный вклад в формирование археологической науки во Вьетнаме [Фам Куанг Шон, 1994].

*** В то же время следует подчеркнуть, что интерес к археологии островной части Юго-Восточной Азии у отечественных специалистов всегда присутствовал. Они использовали редкие возможности познакомиться с коллекциями в зарубежных музеях (Университет Бордо и Музей Человека в Париже в середине 1960-х), а также в общении с коллегами на международных научных форумах, например, на Тихоокеанских научных конгрессах (Токио, 1966), на конференциях Ассоциации Индо-Пасифик (ИРРА) на Филиппинах (1985, 2006), на Тайване (2002), во Вьетнаме (2009) и Камбодже (2014).

зиумов (Society for East Asian Archaeology, Indo-Pacific Prehistory Association, Asian Studies Association of Australia, International Conference on Southeast Asian Archaeology и др.), а также богатая подборка тематических журналов*. Регулярно выходят из печати работы обобщающего характера. Обратим внимание заинтересованного читателя на большие разделы, посвященные неолиту в таких недавних изданиях, как «Кембриджская преистория мира. Т. 1», «Оксфордская книга по археологии и антропологии охотников-собирателей», «Археология Восточной и Юго-Восточной Азии» [Handbook..., 2017; The Cambridge World Prehistory..., 2014; The Oxford Handbook..., 2014].

Рассмотреть детально материалы неолитических памятников на Филиппинах, в Индонезии и Малайзии в рамках одной статьи нереально, каждая из территорий заслуживает отдельной публикации. Таким образом, настоящая работа – это первая полноценная статья по проблематике неолита в островной части Юго-Восточной Азии в отечественной археологии, которая не только знакомит читателя с основными гипотезами о происхождении и особенностях неолитического периода на столь обширной территории, но и поможет сориентироваться в непривычной терминологии и литературе. Мы обращаемся преимущественно к археологическим материалам, оставляя данные генетики, физической антропологии, лингвистики и мифологии для последующих публикаций.

Основные гипотезы и концепции

При определении неолитической эпохи и ее отличий от предыдущего периода археологи оперируют целым набором признаков в материальной культуре (в первую очередь, иллюстрирующих появление новых технологий), погребальной практике, социальных отношениях и мировоззрении. Полнота их проявлений, локальные и региональные особенности, значение и иерархия являются предметом дискуссии. Так, например, М. Сприггс в ряде публикаций отмечал, что процесс неолитизации в островной части Юго-Восточной Азии «...совершенно необязательно включал земледелие, но обязательно включал керамическую посуду; многообразие ее форм и декора предопределили новые социальные отношения...» [Spriggs, 2011, p. 523]. Несколько иначе определяет неолит островной части Юго-Восточной Азии Д. Булбек**: «...комплексы с керамикой или шлифованными каменными орудиями, которые датируются ранее 2,5 тыс. л.н...»*** [Bulbeck, 2008, p. 32].

Весьма существенным в этой формулировке является слово «или». На этом моменте мы остановимся ниже, а сначала обратимся к керамической посуде – понятному и практически общепризнанному для российского читателя критерию неолита на территории Сибири и Дальнего Востока.

В дискуссии о происхождении и распространении неолитических культур по территории островной части Юго-Восточной Азии выделяются две доминирующие (классические) гипотезы – «Тайваньская» гипотеза Питера Беллвуда**** и «Нусантао»

* Впечатляет разнообразием тематики и фундаментальностью серия из 47 выпусков под общим названием «Teiga Australis», выходящая с 1971 г. в издательстве Австралийского национального университета.

** Австралийский национальный университет, г. Канберра.

*** Имеется в виду календарный возраст.

**** Питер Беллвуд (Peter Bellwood) (р. 1943 г.) – профессор Австралийского национального университета, известнейший специалист археологии Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна. «Out of Taiwan» (OOT) – дословно: «Из Тайваня».

Вильгельма Сольхейма II*. Оба специалиста в своих построениях активно оперируют временем появления, типами, комплексами и традициями керамической посуды.

Основой гипотезы П. Беллвуда является понятие «австронезийский», применяемое к семье языков, на которых говорят в Юго-Восточной Азии и Океании**. По Беллвуду, пре-австронезийцы достигли острова Тайвань с материковой части Китая около 6,5–6 тыс. л.н., о чем свидетельствуют сходства в керамическом комплексе тайваньской культуры дабэнькэнь и ряда культур в провинциях Фуцзянь и Гуандун. Впоследствии культура дабэнькэнь распадается на несколько локальных вариантов, один из которых (культура яншань, 4,5–3 тыс. л.н.) характеризуется крашеными (красными или коричневыми) сосудами сферической формы с *прочерченным* или штампованным орнаментом в виде треугольников, линий и кружков***. Эти признаки, по мнению автора гипотезы, характеризуют также и ранние керамические комплексы на Филиппинах, и в Индонезии. В промежутке 4,5–3,5 тыс. л.н. происходит миграция носителей «неолитической традиции» с Тайваня на юг, они достаточно быстро**** достигают района между островом Борнео и Молуккскими островами, маркируя присутствие памятниками с красно-крашеной керамикой с устойчивым набором вышеуказанных орнаментальных мотивов, к которым, в ряде случаев, добавляются отпечатки «рисовой шелухи». Австронезийцы принесли с собой земледелие (рис, просо), одомашненных кур, собак и свиней, инструменты для обработки коры и древесных волокон****, грузила для сетей, различные изделия из раковин (рыболовные крючки, браслеты, подвески, бусы). В районе 3,5 тыс. л.н. миграционные потоки расходятся на запад – в сторону острова Ява и на континентальную часть Юго-Восточной Азии, а также на восток – в Меланезию и Полинезию. Вскоре в этих районах на базе новых технологий мигрантов и традиций местного населения формируется культурный комплекс (культура) лапита со специфической керамикой [Bellwood, 1997, 2011, 2017].

В гипотезе «Нусантао» основное место отводится не миграциям, а морской торговле и контактам, благодаря которым технологические инновации быстро распространяются по обширному региону [Solheim, 1970]. Сам термин применяется ко всем народам Юго-Восточной Азии (и прибрежной, и островной), у которых прослеживаются навыки мореплавания и морской торговли. В последней версии В. Сольхейм даже включил в их число «мореплавателей не-австронезийцев» и исключил «австронезийцев не-мореплавателей» [Solheim, 2006]. Истоки феномена находятся в прибреж-

* Вильгельм Джерард Солхейм II (Wilhelm G. Solheim II) (1924–2014 гг.) – американский антрополог и археолог, посвятивший основную часть своей научной карьеры изучению древних культур Филиппин и Вьетнама. «Nusantao Maritime Trading and Communication Network» (NMTCN) – дословно: «Система морской торговли и коммуникации Нусантао». Нусантао – от австронезийских корней слов *nusa* (юг) и *tau/tao* (человек, люди), что переводится как «люди южных островов».

** Австронезийский – от латинского слова *auster* («южный ветер») и греческого *nêsos* («остров»). Чаще всего переводится как «южный островитянин». В ряде публикаций П. Беллвуд (как лингвист по базовому образованию) относит к австронезийцам не только «говорящих» на австронезийских языках, но тех, чьи предки «говорили» на них.

*** О культуре дабэнькэнь на русском языке см.: Азаренко, Лаптев, Комиссаров, 2016; История Китая..., 2016.

**** В совместной статье П. Беллвуда и Дж. Даймонда этот процесс получил эффектное название – «Скорый поезд» или «Быстрый корабль в Полинезию» [Dimond, Bellwood, 2003].

***** В английском варианте – Bark beaters.

ной части Вьетнама и датируются возрастом 10–9 тыс. л.н. Последующая эволюция «Нусантао», по модели Сольхейма, происходит в формате «ареалов» или «лепестков»:

– центрального (раннего и позднего), который включает прибрежные территории Вьетнама, Камбоджи, Восточной Малайзии, Южного Китая и Тайваня, а также часть западных островов Индонезии;

– северного, к которому относятся части восточного побережья Китая, Корейского полуострова и Японского архипелага (острова Рюкю, Кюсю, Сикоку и Хонсю)*;

– восточного (раннего и позднего), охватывающего островные части от Молуккского архипелага вплоть до острова Пасхи;

– и западного, простирающегося от Малайзии и Западной Индонезии к побережьям Индии, Шри Ланки, Мадагаскара и Африки.

Согласно этой красивой модели, навыки гончарства могли быть переданы из прибрежных районов Вьетнама на Филиппины и Борнео уже около 7 тыс. л.н. Красно-крашенная керамика с прочерченным орнаментом – явление более позднее (около 4 тыс. л.н.), она также связана своим происхождением с районами между Вьетнамом и Центральными Филиппинами.

Именно с территории Филиппинского архипелага мы и начнем краткий обзор современного состояния проблемы появления и особенностей неолита в островной части Юго-Восточной Азии.

Памятники и материалы

Безусловно, особое значение имеют археологические материалы, обнаруженные на Батанских островах в Лусонском проливе, разделяющем Тайвань и Филиппинский архипелаг**. Керамический комплекс разделен на четыре условные фазы. Фаза 1 (4,5–3 тыс. л.н.) выделена по находкам в пещере Торонган и представлена красно-крашеной керамикой, которую сторонники гипотезы П. Беллвуда напрямую сравнивают с керамикой на восточном побережье Тайваня. Другие высказываются более осторожно, датируют фазу не ранее 4 тыс. л.н. и прямых аналогий с тайваньской керамикой не проводят [Anderson A., 2005]. К этой же фазе, несмотря на дату в 3 тыс. л., некоторые специалисты относят и незначительное количество керамики с «веревочным» орнаментом из смешанного горизонта в пещере Реранум***.

Фаза 2 (3–2 тыс. л.н.) характеризуется красно-крашеной керамикой с орнаментом в виде кружков, организованных в прямоугольный меандр. Среди специалистов нет единого мнения – одни считают, что аналогии этому комплексу обнаруживаются в северной части Филиппин, другие полагают, что это лишь внешние сходства, обусловленные субъективной выборкой.

В северной части острова Лусон (Филиппины) наиболее ранние следы неолитических культур (керамика и присутствие риса) представлены серией открытых стоянок, пещерных комплексов и раковинных куч в среднем и нижнем течении р. Кагаян – Андараян, Магапит, Нагсабаран, пещера Пеньябланка и др. Дата по нагару на фрагменте красно-крашеной керамики на стоянке Андараян (3,7 тыс. л.н.) позволяет значительной части специалистов говорить о том, что интродукция гончарства в се-

* В некоторых публикациях В. Сольхейма, вплоть до побережья Американского континента.

** Острова Батанес, входят в состав одноименной провинции Филиппин.

*** При этом они ссылаются на материалы Тайваня, где керамика с «веревочным» орнаментом найдена в более ранних комплексах, чем красно-крашенная.

верной части Филиппин произошла около 4 тыс. л.н. и источник находится на Тайване (культура яншань). Вместе с тем, детальное рассмотрение материалов показывает, что картина не столь однозначна. Во-первых, керамический комплекс в долине р. Кагаян делится на два типа: красно-крашенная керамика и черная. Во-вторых, пока не до конца понятна связь между этими двумя типами и их последовательность. В ряде случаев (Магапит, Нагсабаран) красно-крашенная керамика стратиграфически залегает чуть ниже, чем черная – в илистых горизонтах под раковинными кучами или в их основании, а черная – в толще раковинной кучи. В то же время в пещере Пеньябланка и на памятнике Пинту процент красно-крашеной керамики в наиболее ранних слоях крайне низок, а доминирует керамика черного и темно-коричневого цветов [Mijares, 2006]. Мнения специалистов по этому поводу различаются: одни усматривают прямую культурную и технологическую связь между красно-крашеной и черной керамикой, а изменения объясняют сменой акцентов в хозяйстве; другие считают, что два типа керамики принадлежат разным в культурном отношении группам (пришлым австронезийцам и местным). После краткого периода пребывания в северной части Филиппин австронезийцы двинулись на юг и на восток (на Марианские острова) [Handbook of East and Southeast Asian Archaeology, 2017, pp. 404–405].

Отметим также и еще один важный дискуссионный момент – возрастающий у части археологов скепсис по поводу прямого переноса технологии гончарства с Тайвана на Филиппины. Основано это, в частности, на сравнении датировок культуры яншань и стоянок на р. Кагаян. Дело в том, что подавляющее число стоянок культуры яншань (за исключением одной-двух)* на Тайване датируется возрастом не 4,5–3 тыс. л.н., а 3,5–3 тыс. л.н., что не старше, а в целом ряде случаев и моложе стоянок на севере Филиппин. Безусловно, что здесь потребуются дополнительные исследования и, в частности, прямое датирование керамики (нагар, органические добавки в тесте и т.д.).

В центральной части Филиппин (Висайские острова и остров Палаван) археологами выделены несколько локальных керамических традиций – Каланай, Бау, Новаличес и Лобок. Традиция Каланай (с присутствием красно-крашеной керамики) выделена еще в 1-й половине XX в. по серии стоянок и пещерного комплекса Каланай на острове Масбате. Датируется временем не ранее 2,8–2,7 тыс. л.н. и относится к позднему неолиту. Там же, на Масбате есть находки и более примитивной керамики – комплекс Бамумбаян – хрупкой, пористой, изготовленной при более низких температурах, с датами в районе 3,6–3,5 тыс. л.н. Наиболее ранние образцы красно-крашеной керамики зафиксированы на острове Негрос на памятнике Эдхек – с радиоуглеродными датами 4–3,5 тыс. л.н. Большая погрешность датировок не позволяет оценивать их однозначно.

На острове Палаван наиболее яркие находки связаны с комплексами пещер Табон (на юге) и районом Эль-Нидо (на севере). В керамической коллекции Табонских пещер (например, Манунггал) присутствует красно-крашенная керамика, а в соседних с ними пещерах Нгипе Далдаг и Лета Лета – керамика с «веревочным» орнаментом, которая датируется более ранним возрастом – как минимум 3,5–3 тыс. л.н.** На севере острова в пещере Илье зафиксирован разнообразный керамический комплекс, который на настоящий момент подразделяется лишь предварительно – по цвету – на серые, красные и черные сосуды с орнаментом в виде геометрических оттисков, веревки, прочерченных линий и т.д.

* В первую очередь, Чаолайцяо – ок. 4 тыс. л.н.

** Есть две радиоуглеродные даты, полученные по изделиям из раковин: 3450±80 л.н. и 3580±70 л.н.

В южной части Филиппин интересные результаты получены по памятникам на западе острова Минданао и на островах Сулу. В частности, выделены три типа керамики: с песчаным отощителем, с незначительной добавкой песка и/или мелкого гравия или без него, а также красно-крашенная керамика (как ангобированная, так и просто крашенная). Имеется весьма ранняя (около 6,5 тыс. л.н.)* дата по комплексу с красно-крашенной керамикой с декором в виде оттиска кружков из грота Балобок (один из самых южных островов Сулу). Есть даже острожная гипотеза, что подобная керамика является местным изобретением, традицией, которая распространилась впоследствии по территории Филиппин вплоть до северных районов [Shutler, 1999].

Не менее запутанной и требующей дополнительных исследований представляется и ситуация с началом неолита для территории Индонезии. Один из наиболее авторитетных специалистов по этой проблематике – Т. Симанджунтак** – предлагает модель, которая предусматривает два пути миграции носителей неолитической традиции на острова Индонезии – «Восточный путь» и «Западный путь» [Simanjuntak, 2017].

«Восточный путь» – это вариант гипотезы П. Беллвуда («Из Тайваня») о миграции через Батанские острова и Филиппины. Первым индонезийским островом на пути мигрантов в таком случае был Сулавеси. Опорным памятником неолита с наиболее ранними датами считается стоянка Минанга Сипакко в бассейне горной р. Карама (западная часть острова) – его нижние горизонты, в которых доминирует красно-крашенная керамика, датируются по углю временем около 3,5 тыс. л.н.*** С территории Сулавеси австронезийцы проникли на другие острова и около 2,5 тыс. л.н. заселили всю территорию Индонезийского архипелага (в том числе и западную часть Индонезии с «востока»).

«Западный путь» – альтернативная модель, в рамках которой проникновение ранне-неолитической традиции в Индонезию происходило с континентальной части Юго-Восточной Азии через территории Вьетнама и Малайзии на острова Суматра, Борнео и Ява. Возможно, что один из маршрутов напрямую связывал прибрежную часть Вьетнама и Борнео. Археологическим маркером этой традиции является специфическая керамика с оттисками веревки («веревочный орнамент») или текстиля****. Подобная керамика встречается, в основном, в западной части Индонезии: пещеры Силабе и Харимау на юге Суматры, Буни на западе Явы, а также широко известные пещерные комплексы Гуа Сире и Ниа***** на западе Борнео (Саравак, малазийская часть острова)*****.

Примечательно, что в восточной части Индонезии керамики с «веревочным» орнаментом практически нет, зато ее аналогии широко представлены во Вьетнаме, Гонконге, Южном Китае и на Тайване. В свою очередь, красно-крашенная керамика

* Дата по углю – 6450 л.н.

** Национальный центр археологии и австронезийских исследований. Г. Джакарта.

*** Дата по углю: 3 446±51 (Wk-14651) л.н.

**** Нанесение орнамента лопаткой, обмотанной текстилем. В английском варианте «cord-marked».

***** Ниа (Niah) – пещерный комплекс (более 20 пещер), «Национальный пещерный парк Ниа», опорный археологический памятник для всей островной части Юго-Восточной Азии с горизонтами периодов палеолита (40–35 тыс. л.н.), мезолита (ранний голоцен), неолита и палеометалла. Впервые посещалась европейскими путешественниками и натуралистами еще в 1870-х гг. Археологические раскопки в Ниа начались в 1954 г. под руководством американского археолога Тома Харриссона и продолжаются, с перерывами, по сегодняшний день. К опубликованным материалам Ниа в своих работах обращался П.И. Борисковский.

***** Остров имеет два названия: по-индонезийски – Калимантан, в малазийском варианте – Борнео.

доминирует в восточной части Индонезии и присутствует на некоторых памятниках в западной части Индонезии, но все они датируются более поздним временем – рубежом эр, периодом палеометалла. Специалисты отмечают и случаи, когда керамика с «веревочным» орнаментом и красно-крашенная керамика встречаются в одном контексте, например, на востоке Борнео на памятниках Лианг Абу и Лоянг Мендале [Arifin, 2017], что может указывать на контакт двух разных неолитических традиций.

Если красно-крашенная керамика с прочерченным орнаментом связывается с движением носителей прото-австронезийских и австронезийских языков, то керамика с «веревочным» орнаментом принадлежит носителям другой языковой семьи – австроазиатской*. По уточненным датировкам неолитических горизонтов в пещере Гуа Сире (Борнео) и стоянки Такендон (север Суматры) керамика с «веревочным» орнаментом чуть древнее (более 4 тыс. л.н.), чем красно-крашенная (менее 4 тыс. л.н.). Таким образом, возможно, что австронезийцы появились в Индонезии чуть позже австроазиатов, вступили в контакт и постепенно полностью их заменили. Во всяком случае, сегодня население всех этих районов говорит на австронезийских языках.

Сходную модель из двух одновременных неолитических миграций предлагает и А. Андерсон [Anderson A., 2005] – он называет их «Неолит I» (керамика с «веревочным» орнаментом) австроазиатских и «Неолит II» (красно-крашенная керамика) австронезийских групп.

Данные о времени появления керамики в крайней восточной части Индонезии, а также на Восточном Тиморе противоречивы. Радиоуглеродные датировки демонстрируют неожиданно древний возраст – от 6,4–4,1 тыс. л.н. для стоянки Лиан Буа (Флорес) и 5–4 тыс. л.н. для пещер Уаи Бодо 1–2, Буи Сери Уато и Маджа Куру 1–2. Однако большинство специалистов относятся к ним осторожно, указывают на возможную переотложенность материала и относят время появления керамической посуды в этом районе к периоду 3,4–3,3 тыс. л.н. [O'Connor, 2015].

Кратко остановимся на данных о времени появления керамики в южной части Малайского полуострова (территория Малайзии и Таиланда). Неолитический период здесь начинается около 6,5 тыс. л.н. и условно подразделяется на ранний (6,5–4 тыс. л.н.) и поздний (4–2,5 тыс. л.н.). К наиболее ранним комплексам с керамической посудой и шлифованными каменными орудиями относятся, например, раковинные кучи Там Суа (7,5–6,5 тыс. л.н.), Мо Кью (7–5,5 тыс. л.н.), Гуар Кепа на западном побережье (6,5–6 тыс. л.н.) и Гуа Пералинг (6 тыс. л.н.) в континентальной части [Bulbeck, 2014, p. 135–136]. По сравнению с предыдущим периодом существенно уменьшается количество памятников в пещерных комплексах и увеличивается число открытого типа и промысловых стоянок (раковинных куч). Возможно, что пещеры в это время рассматриваются в основном как место для погребений или кратковременных мест обитания [Anderson D., 2005]. Погребальные комплексы позднего неолита свидетельствуют о возрастающей социальной дифференциации. Становится более разнообразным и богатым сопровождающий инвентарь, например, на памятниках Ланг Ронгриен (3,2–2,5 тыс. л.н.), Гуа Наримау (3,4–3 тыс. л.н.) погребения насыщены сосудами изящной формы (на подставках) и сложной орнаментации, украшениями из раковин, браслетами из нефрита и мрамора, полированными каменными теслами. Весьма показательным является погребение трех младенцев на памятнике Гуа Ча (3–2,7 тыс. л.н.) [Bulbeck,

* Континентальная часть Юго-Восточной Азии, более 160 языков, около 120 млн. носителей.

2011], инвентарь которого по своему богатству не уступает погребениям взрослых мужчин, что свидетельствует об иерархическом порядке, в рамках которого высокий социальный статус присваивается с рождением*, а не приобретается с возрастом.

Заключение

Итак, подведем некоторые итоги нашего обзора и обозначим особенности неолита островной части Юго-Восточной Азии.

Это неолит *тропический*, неолит экваториального и субэкваториального поясов, влажный и жаркий климат которого оказывал существенное влияние на хозяйство, структуру промыслов, пищевой рацион, конструкцию жилищ, одежду и т.д. Это неолит *островной*, предполагающий, с одной стороны, активные контакты, а с другой, вариативность культурных проявлений, многообразие локальных стилей и традиций в материальной культуре, а также неравномерность во времени проявления технологических инноваций.

По сравнению с континентальной частью Юго-Восточной Азии (и, тем более, с Восточной Азией), период неолита на островах носил *кратковременный* характер – в промежутке от 4 до 2,5 тыс. л.н. [Табарев, Попов, 2017]. Вполне возможно, что это предварительная оценка, она отражает лишь современный уровень изученности региона. Не исключено, что в будущем эти хронологические рамки будут скорректированы в сторону удревнения начала неолита.

Особенностью неолита на данной территории является и то, что подавляющее число материалов происходит из *нещерных комплексов и раковинных куч*, памятники открытого типа единичны. Стратиграфия комплексов в большинстве случаев неоднозначна и не позволяет со стопроцентной уверенностью разделить докерамические слои от раннекерамических (неолитических) или неолитические от слоев периода палеометалла.

Неолит островной части Юго-Восточной Азии носит (независимо от исходной территории) *импортный* характер. Вопрос состоит в том, был ли он интродуцирован «пакетом» (керамика, земледелие, одомашненные животные, новый орудийный набор и т.д.) или для разных частей региона справедливо говорить о разной комбинации этих признаков [Barker, Richards, 2013; Bellwood, Oxenham, 2008]. Другой важный аспект этой проблемы заключается в том, что многие технологии (обработка раковин, подшлифовка каменных орудий, первоначальные навыки земледелия) уже существовали в ряде районов, и восприятие инноваций происходило легче и быстрее.

На сегодняшний день основным маркером начала неолита в регионе является *керамическая посуда*. Будучи ценнейшим источником информации по развитию технологий, направлению миграционных потоков и хронологии, она, тем не менее, не является достаточным критерием для выделения *неолитических культур* на территории островной части Юго-Восточной Азии. Не стоит, на наш взгляд, категорично отказываться и от возможности того, что гончарство в островной части Юго-Восточной Азии может иметь и импортные, и *местные корни*. Некоторые намеки на данный сценарий есть, но они нуждаются в дальнейшем аргументировании на уровне оригинальных археологических комплексов (памятников, горизонтов) и серии датировок, в первую очередь, по органическим остаткам на керамике.

* Это признак племенной элиты, характерной для «ранних вождеств».

Весьма перспективным, по нашему мнению, является изучение ранне- и среднеголоценового времени (10–4,5 тыс. л.н.) в островной части Юго-Восточной Азии, а также возможности выделения и обоснования *докерамического* или *бескерамического* неолита. В отсутствие керамики признаками выделения этого периода могут стать особенности обработки каменного инструментария*, декоративные технологии (раковины, кость), а также эволюция погребальной практики.

И, наконец, большинство специалистов сходятся на том, что, вне зависимости от направления и времени начала неолитических миграционных волн (австронезийской или австроазиатской) с континентальной части Юго-Восточной Азии, их наиболее существенной особенностью было даже не земледелие, а развитые технологии прибрежного и морского *судоходства и навигации* [O'Connor, 2015; Spriggs, 2011]. Это объясняет скорость освоения архипелагов и распространение элементов новых технологий, это свидетельствует в пользу подготовленности к дальним плаваниям в открытом океане и подтверждает, в частности, возможность миграции по маршруту от Северных Филиппин (остров Лусон) на Марианские острова и далее в Полинезию и формирования на этой основе культуры лапита [Carson et al., 2013; Matisoo-Smith, 2015].

Благодарности

Мы выражаем искреннюю признательность нашим зарубежным коллегам Н. Кузвас (Национальный музей Филиппин, Манила), Б. Селлато (Французский национальный центр научных исследований, Париж), М. Сприггсу (Австралийский национальный университет, Канберра), И. Кокрену (Университет Оклэнда), М. Сайдину (Центр глобальных археологических исследований, Малайзия) за советы и комментарии по различным сюжетам данной работы.

Библиографический список

- Азаренко Ю.А., Лаптев С.В., Комиссаров С.А. Неолитические памятники Тайваня: культура Дабэнькэн // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. №4: Востоковедение. С. 22–32.
- Анисюткин Н.К., Тимофеев В.И. Каменные изделия из пещеры Тхамкуэн на севере Вьетнама // Археологические вести. 2004. №11. С. 13–21.
- Анисюткин Н.К., Тимофеев В.И. Палеолитическая индустрия на отщепеных территориях Вьетнама // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. Т. 3. №27. С. 16–24.
- Борисковский П.И. Первобытное прошлое Вьетнама. М. ; Л. : Наука, 1966. 184 с.
- Борисковский П.И. Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л. : Наука, 1971. 174 с.
- Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Т. 1: Происхождение человека и заселение им Юго-Западной, Южной, Восточной, Юго-Восточной Азии и Кавказа. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. 612 с.
- Деревянко А.П., Шу Н.Х., Цыбанков А.А., Дой Н.З. Возникновение бифасиальной индустрии в Восточной и Юго-Восточной Азии. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2016. 74 с.
- Деревянко А.П., Гладышев С.А., Нгуен Зианг Хай, Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу, Кандыба А.В., Чеха А.М., Цыбанков А.А., Нгуен Ань Тоан, Фань Тхан Туан. Раскопки стоянки раннего палеолита с бифасиальной индустрией Роктынг-4 во Вьетнаме в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIII. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2017а. С. 79–83.

* Напомним об определении неолита в версии Д. Булбека – керамика или шлифованные каменные орудия.

Деревянко А.П., Гладышев С.А., Нгуен Зианг Хай, Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу, Кандыба А.В., Чеха А.М., Цыбанков А.А., Нгуен Ань Тоан, Фань Тхан Туан. Новые данные в изучении раннего палеолита с бифасиальной индустрией Вьетнама. Раскопки стоянки Роктынг-7 в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIII. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2017б. С. 84–88.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. I. Древнейшая и древняя история (по археологическим данным): от палеолита до V в. до н.э. М. : Наука Вост. лит., 2016. 974 с.

Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий очерк. М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1979. 295 с.

Табарев А.В., Попов А.Н. Особенности процессов неолитизации в тихоокеанском бассейне // V (XXI) Всероссийский археологический съезд : сб. науч. тр. / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул, 2017. С. 1009–1010 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29999675>.

Табарев А.В., Иванова Д.А., Патрушева А.Е. Древние культуры Филиппинского архипелага: ключевые сюжеты и проблематика исследований // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. №2. С. 54–57.

Фам Куанг Шон. Роль П.И. Борисковского в формировании и развитии археологии во Вьетнаме // Археологические вести. 1994. Вып. 3. С. 264–265.

Чебоксаров Н.Н. Сорок дней в Индонезии // Вестник Академии наук СССР. 1962. №10. С. 78–83.

Чеснов Я.В. О специфике свайных жилищ в Юго-Восточной Азии // Советская этнография. 1965. №5. С. 59–69.

Anderson A. Crossing the Luzon Strait: Archaeological Chronology in the Batanes Islands, Philippines and the Regional Sequence of Neolithic Dispersal // Journal of Austronesian Studies. 2005. V. 1. №2. Pp. 25–45.

Anderson D. The Use of Caves in Peninsular Thailand in the Late Pleistocene and Early and Middle Holocene // Asian Perspective. 2005. V. 44. №1. Pp. 137–153.

Arifin K. Terminal Pleistocene and Early Holocene Human Occupation in the Rainforests of East Kalimantan // New Perspectives in Southeast Asian and Pacific Prehistory. Canberra : ANU Press, 2017. Pp. 97–124.

Barker G., Richards M. Foraging–Farming Transitions in Island Southeast Asia // Journal of Archaeological Method and Theory. 2013. V. 20. Pp. 256–280.

Bellwood P. Prehistory of the Indo-Malaysian Archipelago. Honolulu : University of Hawaii Press, 1997. 385 p.

Bellwood P. Holocene Population History in the Pacific Region as a Model for Worldwide Food Producer Dispersals // Current Anthropology. 2011. V. 52. №4. Pp. 363–378.

Bellwood P. First Islanders: Prehistory and Human Migration in Island Southeast Asia. Victoria : Wiley-Blackwell, 2017. 384 p.

Bellwood P., Oxenham M. The Expansions of Farming Societies and the Role of the Neolithic Demographic Transition // The Neolithic Demographic Transition and its Consequences. New York : Springer, 2008. Pp. 13–34.

Boriskovsky P.I. Basic Problems of the Prehistoric Archaeology of Vietnam // Asian Perspectives. 1966. V. IX. Pp. 83–85.

Bulbeck D. An Integrated Perspective On The Austronesian Diaspora: The Switch from Cereal Agriculture to Maritime Foraging in the Colonization of Island Southeast Asia // Australian Archaeology. 2008. №67. Pp. 31–51.

Bulbeck D. Biological and Cultural Evolution in the Population and Culture History of Homo sapiens in Malaya // Pacific Linguistics. 2011. №627. Pp. 207–255.

Bulbeck D. The Chronometric Holocene Archaeological Record of the Southern Thai-Malay Peninsula // International Journal of Asia Pacific Studies. 2014. V. 10. №1. Pp. 111–162.

Carson M.T., Hung H., Summerhayes G., Bellwood P. The Pottery Trail From Southeast Asia to Remote Oceania // The Journal of Island and Coastal Archaeology. 2013. V. 8. №1. Pp. 17–36.

Diamond J., Bellwood P. Farmers and Their Languages: The first expansions. Science. 2003. 300. Pp. 597–603.

- Handbook of East and Southeast Asian Archaeology. New York : Springer-Verlag, 2017. 771 p.
- Matisoo-Smith E. Ancient DNA and the Human Settlement of the Pacific: A Review // *Journal of Human Evolution*. 2015. V. 79. Pp. 93–104.
- Malkolm H. *Travels in South-eastern Asia: embracing Hindustan, Malaya, Siam, and China; with notices of numerous missionary stations, and a full account of the Burman empire*. Boston : Gould, Kendall and Lincoln, 1839. 432 p.
- Mijares A.S.B. The early Austronesian Migration to Luzon: Perspectives from the Peñablanca Cave sites // *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association*. 2006. V. 26. Pp. 72–78.
- O'Connor S. Rethinking the Neolithic in Island Southeast Asia, with Particular Reference to the Archaeology of Timor-Leste and Sulawesi // *Archipel*. 2015. №90. Pp. 15–47.
- Shutler R.J. The Relationship of Red-slipped and Lime-impressed Pottery of the Southern Philippines to that of Micronesia and the Lapita of Oceania // *Le Pacifique de 5000 à 2000 avant le présent: suppléments à l'histoire d'une colonisation*. Paris : Institut de recherche pour le développement. 1999. Pp. 521–529.
- Simanjuntak T. The Western Route Migration: A Second Probable Neolithic Diffusion to Indonesia // *New Perspectives in Southeast Asian and Pacific Prehistory*. Canberra : ANU Press, 2017. Pp. 201–211.
- Solheim W.G. II Prehistoric Archaeology in Eastern Mainland Southeast Asia and the Philippines // *Asian Perspectives*. 1970. V. XIII. Pp. 47–58.
- Solheim W.G. II *Archaeology and Culture in Southeast Asia: Unraveling the Nusantao*. Quezon City : The University of the Philippines Press, 2006. 316 p.
- Spriggs M. Archaeology and the Austronesian Expansion: Where are we now? // *Antiquity*. 2011. V. 85. Pp. 510–528.
- Stark M.T. *Globalizing Early Southeast Asia // The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization*. Oxford : Taylor and Francis, 2016. Pp. 707–710.
- The Cambridge World Prehistory. V. I. Africa, South and Southeast Asia and the Pacific. New York : Cambridge University Press, 2014. 690 p.
- The Oxford Handbook of the Archaeology and Anthropology of Hunter-Gatherers. Oxford : Oxford University Press, 2014. 1330 p.
- The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization. Oxford : Taylor and Francis, 2016. 994 p.

References

- Azarenko Ju.F., Laptev S.V., Komissarov S.A. Neoliticheskie pamjatniki Tajvanja: kul'tura Dabjen'kjen [Neolithic Sites of Taiwan: Dabengkeng Culture]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija*. [Newsletters of the NSU]. 2016. Vol. T. 15. №4: Vostokovedenie. Pp. 22–32.
- Anisjutkin N.K., Timofeev V.I. Kamennye izdelija iz peshery Thamkujen na severe V'etnama [Stone Artifacts from the Thamkuen Cave, Northern Vietnam]. *Arheologicheskie vesti*. [Archaeological News]. 2004. №11. Pp. 13–21.
- Anisjutkin N.K., Timofeev V.I. Paleoliticheskaja industrija na otshhepah na territorii V'etnama [Paleolithic Flake Industry in Vietnam]. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii* [Archaeology, Ethnography, Anthropology of Eurasia]. 2006. T. 3. №27. Pp. 16–24.
- Boriskovskij P.I. *Pervobytnoe proshloe V'etnama* [Prehistory of Vietnam]. M. ; L. : Nauka, 1966. 184 p.
- Boriskovskij P.I. *Drevnij kamennyj vek Juzhnoj i Jugo-Vostochnoj Azii* [Early Stone Age of the South and the Southeast Asia]. L. : Nauka, 1971. 174 p.
- Derevjanko A.P. *Tri global'nye migracii cheloveka v Evrazii*. T. 1: Proishozhdenie cheloveka i zaselenie im Jugo-Zapadnoj, Juzhnoj, Vostochnoj, Jugo-Vostochnoj Azii i Kavkaza [Three Global Human Migrations in Eurasia. V. 1. Human's Origin and the Peopling of the Southwest, the South, the East, and the Southeast Asia and Caucasian]. Novosibirsk : Izd-vo Inst-ta SO RAN, 2015. 612 p.
- Derevjanko A.P., Shu N.H., Cybankov A.A., Doj N.Z. *Vozniknovenie bifasial'noj industrii v Vostochnoj i Jugo-Vostochnoj Azii* [Origin of Bifacial Industry in the East and the Southeast Asia]. Novosibirsk : Izd-vo Ins-ta SO RAN, 2016. 74 p.
- Derevjanko A.P., Gladyshev S.A., Nguen Ziang Haj, Nguen Za Doj, Nguen Khak Shu, Kandyba A.V., Cheha A.M., Cybankov A.A., Nguen An' Toan, Fan' Than Tuan. *Raskopki stojanki rannego paleolita s bifasial'noj industrij Roktyng-4 vo V'etname v 2017 godu* [Excavations of the Early Paleolithic Roktyng-4 Site with Bifacial Industry in Vietnam, 2017]. *Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri*

i sopredel'nyh territorij [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia, and Neighboring Territories]. Vol. XXIII. Novosibirsk : Izd-vo Ins-ta SO RAN, 2017a. Pp. 79–83.

Derevjanko A.P., Gladyshev S.A., Nguen Ziang Haj, Nguen Za Doj, Nguen Khak Shu, Kandyba A.V., Cheha A.M., Cybankov A.A., Nguen An' Toan, Fan' Than Tuan. Novye dannye v izuchenii rannego paleolita s bifasial'noj industrijej V'etnama. Raskopki stojanki Roktyng-7 v 2017 godu [New Data in the Studies of the Early Paleolithic Roktyng-7 Site with Bifacial Industry]. Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia, and Neighboring Territories]. T. XXIII. Novosibirsk : Izd-vo Ins-ta SO RAN, 2017b. Pp. 84–88.

Istorija Kitaja s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. T. I. Drevnejshaja i drevnjaja istorija (po arheologicheskim dannym): ot paleolita do V v. do n.je. [The Most Ancient and Ancient History by Archaeological Data]. M. : Nauka Vost. lit., 2016. 974 p.

Levtonova Ju. O. Istorija Filippin. Kratkij ocherk [History of the Philippines. Short Overview]. M. : Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izd-va «Nauka», 1979. 295 p.

Tabarev A.V., Popov A.N. Osobennosti processov neolitizacii v tihookeanskom bassejne [The Peculiarities of the Neolithization in the Pacific Basin]. V (XXI) Vserossijskij arheologicheskij s'ezd : sb. nauch. tr. / otv. red. A.P. Derevjanko, A.A. Tishkin [V(XXI) [Russian Archaeological Congress. Collection of Proceedings]. Barnaul, 2017. S. 1009–1010 [Electronic Resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29999675>.

Tabarev A.V., Ivanova D.A., Patrusheva A.E. Drevnie kul'tury Filippinskogo arhipelaga: kljuchevye sjuzhety i problematika issledovanij [Ancient Cultures of the Philippines: Key Topics and Problematic of the Research]. Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]. 2017. №2. Pp. 54–57.

Fam Kuang Shon. Rol' P.I. Boriskovskogo v formirovanii i razvitii arheologii vo V'etname [The Role of P.I. Boriskovsky in the Organization and development of Archaeology in Vietnam]. Arheologicheskie vesti [Archaeological News]. 1994. Vyp 3. Pp. 264–265.

Cheboksarov N.N. Sorok dnej v Indonezii [Forty Days in Indonesia]. Vestnik Akademii nauk SSSR [News of the Soviet Academy of Sciences]. 1962. №10. Pp. 78–83.

Chesnov Ja.V. O specifikie svajnyh zhilishh v Jugo-Vostochnoj Azii [On the Specific of the Pile Dwellings in the Southeast Asia]. Sovetskaja jetnografija [Soviet Ethnography]. 1965. №5. Pp. 59–69.

Anderson A. Crossing the Luzon Strait: Archaeological Chronology in the Batanes Islands, Philippines and the Regional Sequence of Neolithic Dispersal. Journal of Austronesian Studies. 2005. V. 1. №2. Pp. 25–45.

Anderson D. The Use of Caves in Peninsular Thailand in the Late Pleistocene and Early and Middle Holocene. Asian Perspective. 2005. V. 44. №1. Pp. 137–153.

Arifin K. Terminal Pleistocene and Early Holocene Human Occupation in the Rainforests of East Kalimantan. New Perspectives in Southeast Asian and Pacific Prehistory. Canberra : ANU Press, 2017. Pp. 97–124.

Barker G., Richards M. Foraging–Farming Transitions in Island Southeast Asia // Journal of Archaeological Method and Theory. 2013. V. 20. Pp. 256–280.

Bellwood P. Prehistory of the Indo-Malaysian Archipelago. Honolulu : University of Hawaii Press, 1997. 385 p.

Bellwood P. Holocene Population History in the Pacific Region as a Model for Worldwide Food Producer Dispersals. Current Anthropology. 2011. V. 52. №4. Pp. 363–378.

Bellwood P. First Islanders: Prehistory and Human Migration in Island Southeast Asia. Victoria : Wiley-Blackwell, 2017. 384 p.

Bellwood P., Oxenham M. The Expansions of Farming Societies and the Role of the Neolithic Demographic Transition. The Neolithic Demographic Transition and its Consequences. New York : Springer, 2008. Pp. 13–34.

Boriskovsky P.I. Basic Problems of the Prehistoric Archaeology of Vietnam. Asian Perspectives. 1966. V. IX. Pp. 83–85.

Bulbeck D. An Integrated Perspective On the Austronesian Diaspora: The Switch from Cereal Agriculture to Maritime Foraging in the Colonization of Island Southeast Asia. Australian Archaeology. 2008. №67. Pp. 31–51.

Bulbeck D. Biological and Cultural Evolution in the Population and Culture History of Homo sapiens in Malaya. Pacific Linguistics. 2011. №627. Pp. 207–255.

Bulbeck D. The Chronometric Holocene Archaeological Record of the Southern Thai-Malay Peninsula. International Journal of Asia Pacific Studies. 2014. V. 10. №1. Pp. 111–162.

Carson M.T., Hung H., Summerhayes G., Bellwood P. The Pottery Trail From Southeast Asia to Remote Oceania. *The Journal of Island and Coastal Archaeology*. 2013. V. 8. №1. Pp. 17–36.

Diamond J., Bellwood P. *Farmers and Their Languages: The First Expansions*. Science. 2003. 300. Pp. 597–603.

Handbook of East and Southeast Asian Archaeology. New York : Springer-Verlag, 2017. 771 p.

Matisoo-Smith E. Ancient DNA and the Human Settlement of the Pacific: A Review. *Journal of Human Evolution*. 2015. V. 79. Pp. 93–104.

Malkolm H. *Travels in South-Eastern Asia: Embracing Hindustan, Malaya, Siam, and China; with Notices of Numerous Missionary Stations, and a Full Account of the Burman Empire*. Boston : Gould, Kendall and Lincoln, 1839. 432 p.

Mijares A.S.B. The Early Austronesian Migration to Luzon: Perspectives from the Peñablanca Cave Sites. *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association*. 2006. V. 26. Pp. 72–78.

O'Connor S. Rethinking the Neolithic in Island Southeast Asia, with Particular Reference to the Archaeology of Timor-Leste and Sulawesi. *Archipel*. 2015. №90. Pp. 15–47.

Shutler R.J. The Relationship of Red-slipped and Lime-impressed Pottery of the Southern Philippines to that of Micronesia and the Lapita of Oceania. *Le Pacifique de 5000 à 2000 avant le présent: suppléments à l'histoire d'une colonisation*. Paris : Institut de recherche pour le développement. 1999. Pp. 521–529.

Simanjuntak T. The Western Route Migration: A Second Probable Neolithic Diffusion to Indonesia. *New Perspectives in Southeast Asian and Pacific Prehistory*. Canberra : ANU Press, 2017. Pp. 201–211.

Solheim W.G. II Prehistoric Archaeology in Eastern Mainland Southeast Asia and the Philippines. *Asian Perspectives*. 1970. V. XIII. Pp. 47–58.

Solheim W.G. II *Archaeology and Culture in Southeast Asia: Unraveling the Nusantao*. Quezon City : The University of the Philippines Press, 2006. 316 p.

Spriggs M. Archaeology and the Austronesian Expansion: Where are we now? *Antiquity*. 2011. V. 85. Pp. 510–528.

Stark M.T. *Globalizing Early Southeast Asia*. The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization. Oxford : Taylor and Francis, 2016. Pp. 707–710.

The Cambridge World Prehistory. V. I. Africa, South and Southeast Asia and the Pacific. New York : Cambridge University Press, 2014. 690 p.

The Oxford Handbook of the Archaeology and Anthropology of Hunter-Gatherers. Oxford : Oxford University Press, 2014. 1330 p.

The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization. Oxford : Taylor and Francis, 2016. 994 p.

A.V. Tabarev, A.E. Patrusheva

*Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS, Novosibirsk, Russia;
Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia*

NEOLITHIC OF THE INSULAR SOUTHEAST ASIA: PECULIARITIES, HYPOTHESIS, DISCUSSIONS

The article considers the current stage of the research and the principle problematic of the Neolithic period (4–2, 500 BP) sites in the Insular Southeast Asia (Philippines, Indonesia, Malaysia, and East Timor). Until recently these topics were practically missed in publications of Russian archaeologists; they never worked in the territory of the Insular Southeast Asia, and joint excavations never took place. The dominating hypotheses about the routes and time-frames of the appearance on the Neolithic in the region are “Out of Taiwan” (by P. Bellwood) and “Nusantao” (by W. Solheim II). Both are pointing on the maritime-type migrations from the continent, on the introduction of new technologies (pottery-making, agriculture, cattle-breeding) and on the changes in the ethnical context. Analysis of the archaeological materials allows confirming the significant peculiarities of the Neolithic in the region which are determined by the geography and climate, and are expressed in duration, multi-temporal manifestations of new technologies, specific character of the sites and the migrants-locals relationships.

Key words: Southeast Asia, insular part, Neolithic, pottery, migrations, dating.